

Серафим еще несколько секунд оставался в подавленном состоянии, прежде чем встать с кровати и пройтись. Старик думает, что я не знаю, что он не ответил на вопрос. Наверное, у него нет ответа, или он не думал, что я буду его расспрашивать. Если он сказал правду об этих палатах, то я мог бы заниматься магией в этом доме последние два года. Черт бы его побрал! Какого черта ему нужно от меня потом? Мы должны были уехать в полдень, так что у меня есть время, чтобы выбраться и придумать что-нибудь, чтобы от меня отстали..." В этот момент дверь снова открылась, впусав три человека. Двоим из них пришлось сдерживать себя, чтобы не выхватить палочку и не запустить в них гексом, а второго он решил приберечь для вынесения приговора на более позднее время. Рональд Уизли, Гермиона Грейнджер и Джинни Уизли только что вошли в дверь его комнаты.

"Эй, приятель! Как дела?" спросил Рон, почему-то слишком громко. Серафим посмотрел вниз и снова надел свое "грустное" лицо.

"Рон! Он только что очнулся от комы, потерял последних оставшихся родственников, как ты думаешь, как он себя чувствует? Никакого внимания, честно говоря. Я очень сожалею о твоей потере, Гарри. Как ты поживаешь?" спросила Гермиона, немного слишком ласково. На слух Серафима напоминала Амбридж и была столь же раздражительна. Серафим задалась вопросом, всегда ли эти двое вели себя так, или они просто слишком стараются вести себя "нормально". Джинни бросила на них странный взгляд, после чего села на освободившееся место Ремуса, слегка покраснев лицом и то и дело посылая взгляды в сторону Серафима.

"Я в порядке, я думаю. То есть, не то чтобы я их любила или что-то в этом роде, но это просто тяжело, понимаете? В любом случае, сейчас я здесь. Дамблдор сказал, что завтра отвезет меня в более "безопасное" место. Хотел бы я знать, куда. Ведь это под чертовым Фиделиусом, что может быть безопаснее?" спросила Серафима.

"Язык, Гарри, и я не знаем. Но если директор говорит, что здесь будет безопаснее, значит, здесь безопаснее. Я не вижу причин сомневаться в этом, он никогда не сбивал тебя с пути. Он преследует твои интересы, Гарри. Поверь в это. Ты должен чувствовать себя польщенным тем, что он так заботится о тебе. И ты сможешь приехать на свой день рождения, верно? Это будет весело". сказала Гермиона.

"Да, мы можем устроить тебе вечеринку и все такое, Гарри. Мама даже показала мне, как печь торты. Я могу сделать их для тебя". добавила Джинни, яростно покраснев и отвернувшись после своего замечания. Серафима только кивнула, не слушая и не замечая, что Джинни тоже ведет себя "странно". Остальные трое продолжали обсуждать, что произошло с конца семестра, а произошло не так уж много. Гермиона беспокоилась о своих OWL, Рон почти без умолку рассказывал о Кэннонах, а Джинни в основном молчала, предлагая кое-что от случая к случаю. Серафим кивал, грустно улыбался или издавал соответствующие звуки, когда это было необходимо, но в остальном размышлял о своем положении.

"Ребята, вы знаете, что происходит с Волдемортом? Какие-нибудь нападения?" неожиданно спросил Серафим.

"Huh?" Рон ответил: "О, да, мы слышали...", но Гермиона прервала его не слишком уловимым

ударом локтя в живот, отчего Рон согнулся и захрипел. Серафима наблюдала за ними чуть более пристально, и их ауры стали видны. Аура Рона, что неудивительно, была оранжевого оттенка, а вот его контур был грязно-красного цвета. У Серафа сложилось впечатление, что Рон хочет ударить её в ответ, что его удивило. Аура Гермионы, светло-желто-белая с легкими пятнами, и ее контур говорили о том, что она обеспокоена. Вероятно, она подумала, что не успела остановить Рона, а это не так.

"Ой! Извини, Рон, я соскользнула с локтя. Пойдём, может, мадам Помфри даст тебе что-нибудь от живота". сказала она, таща его за руку. Очертания её ауры вдруг приобрели точно такой же оранжевый оттенок, как и аура Рона, и Серафима моргнула. "Нет, сюда, ко мне. Ты можешь исправить то, что сделал..." послышалось из коридора, и согласие Гермионы было слышно, пока они не отошли слишком далеко. Странно... Но его размышления были прерваны, когда Джинни неожиданно устроилась у него на коленях и принялась целовать его, потираясь о его ногу и стоная. Серафим уже собирался ответить ей взаимностью, когда до его мозга дошла вся неправильность ситуации, и он столкнул ее на пол.

"Какого черта?" сказал он, вставая.

"Почему..." начала Джинни, но внезапно остановилась. На её лице отразилось смтение, а её алая и серебряная аура излучала множество эмоций, которые Сераф едва успел определить, как они сменились. Огненно-красный цвет страсти сменился болью, гневом, затем растерянностью, а потом перешёл в понимание и тошнотворно-жёлтый оттенок тошноты. Ее лицо полностью покраснело, и она выбежала из комнаты. "Чертова психушка! Надо поскорее убираться отсюда". подумал он, когда еще одно существо дало о себе знать.

"Сераф! Сераф, Сераф, Сераф!" раздался взволнованный и обеспокоенный крик из-под кровати. Послышалось какое-то царпанье, прежде чем голова Челеба показалась наружу. "Я так волновался, когда ты не пришел. Я пытался тебя найти, но твой запах закончился на этом пустом месте. Там ужасно пахло. Тогда я попробовала посмотреть, не оставляешь ли ты запах в тених, и он привел меня сюда. Я подумал, что здесь есть люди, которые, возможно, хотят причинить тебе вред, и спрятался под кроватью". сказал Челеб, явно гордясь собой.

"Что это за "тени", как ты пробрался сквозь Фиделиус, наложенный на дом, и был ли ты все это время под кроватью?" спросил Сераф, опасаясь, что что-то может проникнуть сквозь чары, да и Челеб не ел уже больше недели. "Я тоже не ел, если уж на то пошло", - подумал он, когда его желудок издал громкий урчащий звук.

"Тени... это тени. Я не знаю, как это лучше объяснить. Вот как мы путешествуем так быстро. Гриммы живут в обоих местах, я думаю, вы могли бы сказать. Есть и другие существа, которые живут там, например, холодные и задохлики. Есть и другие вещи, но мне о них не рассказывали. Даже если ты не оставил запаха на свету, ты оставляешь его на другом. Волшебники оставляют их постоянно, когда переходят с места на место, можно почти увидеть след. А я не знаю, что такое 'Фиделиус', я просто шел по следу. И я оказался там, под землей, или с вулканцем, чтобы поесть. Он тоже за тебя волнуется". сказал ему Челеб.

"Холодные, что ли, дементоры? А второй, наверное, Летиболды. Это не удивительно. Есть над

чем подумать. Майса умел сливаться с тенью, должно быть, он это чувствовал. Может быть, он что-то написал об этом... Я рад, что вы нашли меня. Спасибо. Дурно пахнущее место было моим домом. Дамблдор уничтожил его после того, как мой кузен убил Хедвиг, мою сову. Думаю, вы бы хорошо поладили. Короче говоря, мои родственники мертвы, моя сова мертва, и в данный момент я живу в сумасшедшем доме. Мы собираемся уезжать, очень скоро. Мне нужно уладить пару дел, а потом мы сбежим. Держись в тени, но будь рядом". Серафим решил написать письмо Ремусу, в котором сообщил, что ему нужно уходить и где он может с ним связаться. Он выдернул клочок волос и положил его в конверт, надеясь, что Ремус почувствует его запах, когда он уйдет, и наложил на него чары прилипания, прикрепив их к внутренней занавеске кровати. Он только что закончил, когда услышал, что миссис Уизли зовёт ужинать.

<http://tl.rulate.ru/book/98362/3331360>